

DOI 10.31029/vestdnc97/15

УДК 811.351

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПОЛЕ ХРОНОТОПА В ПАРАДИГМЕ АВАРСКОГО И КАРАТИНСКОГО ГЛАГОЛА

М. Ч. Чеерчиев, ORCID: 0000-0000-0000-0000

Р. Ш. Халидова, ORCID: 0000-0002-6150-2704

Дагестанский государственный педагогический университет
им. Р. Гамзатова, Махачкала, Россия

CONCEPTUAL FIELD OF THE CHRONOTOPE IN THE PARADIGM AVAR AND KARATA VERB

M. Ch. Cheerchiev, ORCID: 0000-0000-0000-0000

R. Sh. Khalidova, ORCID: 0000-0002-6150-2704

Daghestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia

Аннотация. В статье представлен анализ временных и пространственных характеристик глагольных лексем аварского и каратинского языков, а также их влияния на семантику и синтаксис глаголов в указанных языках. В теоретической части статьи, посвященной хронотопу, содержится краткий анализ возникновения данного термина и его адаптации в лингвистике. Рассматриваются различные подходы к трактовке данного термина в разных научных направлениях лингвистики. В практической части статьи содержится эмпирическое исследование, основанное на примерах из двух близкородственных дагестанских языков: аварского и каратинского. В целом исследуемые языки имеют одинаковые словоизменительные и словообразовательные фокусы поля хронотопа с незначительными различиями. Наличие даже незначительных различий свидетельствует об идеоэтноспецифике восприятия и вербализации пространства и времени представителями разных этносов.

Abstract. The article presents an analysis of the temporal and spatial characteristics of verbal lexemes of the Avar and Karata languages, as well as their influence on the semantics and syntax of verbs in these languages. The theoretical part of the article, devoted to the chronotope, contains a brief analysis of the emergence of this term and its adaptation in linguistics. Various approaches to the interpretation of this term in different scientific areas of linguistics are considered. The practical part of the article contains an empirical study based on examples from two closely related Daghestan languages: the Avar and Karata. In general, the languages under study have the same inflectional and word-formation focuses of the chronotope field with minor differences. The presence of even minor differences indicates the ideo-ethnic specificity of the perception and verbalization of space and time by representatives of different ethnic groups.

Ключевые слова: поле хронотопа, парадигма глагола, аварский язык, каратинский язык.

Keywords: chronotope field, verb paradigm, Avar language, Karata language.

Введение

В современной лингвистике в исследованиях, посвященных изучению глагола как части речи, все чаще используется термин «хронотоп». Впервые данный термин ввел в научный оборот М.М. Бахтин для исследования проблемы освоения в литературе реального времени и пространства. Он характеризует хронотоп в литературном произведении следующим образом: «В литературно-художественном хронотопе имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом. Время здесь сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета, истории. Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем. Этим пересечением рядов и слиянием примет характеризуется художественный хронотоп» [1, с. 234]. Как видим, в литературоведении термин «хронотоп» означает «время-пространство» и свидетельствует о неразрывности связи пространства и времени. О возможности изначального единства пространства и времени **в языковом сознании** может свидетельствовать лексема немецкого языка *der Zeitraum* – сложное слово со значением «дискретное пространство», состоящее из двух самостоятельных: слов *der Raum* «пространство» и *die Zeit* «время».

Наука о языке заимствовала из литературоведения термин «хронотоп» с существенной семантической модификацией, при этом разные авторы, представители различных направлений лингвистики,

вкладывали в данный термин разный смысл. Так, И.В. Шапошникова рассматривает хронотоп как «функциональное поле в системе глагола для структурирования действий в пространственно-временном континууме по характеру их протекания» [2, с. 181]. Е.С. Кубрякова в своем исследовании с точки зрения когнитивистики глагола как части речи отмечает наличие в семантике любого глагола определенных хронотопных характеристик процесса, которые включают в себя видовые, временные, пространственно-направительные и другие характеристики процесса [3].

Результаты и обсуждение

В концептуальном поле хронотопа аварского и каратинского языков представлены два фокуса: словообразовательный и словоизменительный. Словоизменительный фокус поля хронотопа аварского языка реализует семантику локализации действия или процесса во времени, представлен данный фокус временными формами глагола.

В словоизменительном фокусе поля хронотопа аварского и каратинского языков находятся аналитические грамматические формы глагола: имперфект, перфект, плюсквамперфект, презенс, хабиуталис и др.

Имперфект – выражает действие в прошлом, в момент его протекания, безотносительно к настоящему времени, представлен в аварском языке структурой «причастие плюс глагол *букІана* «был»: (*хур*) *бекъулев вукІана* «пахал (поле)», букв.: «(поле) пашущий был»; (*кагъат*) *хъвалев вукІана* «(письмо) писал», букв.: «(письмо) пишущий был» и т.д.

В каратинском языке имперфект представлен структурой «финитная форма смыслового глагола плюс глагол *бикІва* «был»: *хъварда бикІва* «писал», букв.: «пишет был», *цІцІалда бикІва* «читал», букв.: «читает был», *бекІлдІа бикІва* «глядел», букв.: «смотрит был» и т.д. «Принцип образования имперфекта во всех андийских языках выявляет сходство: состоит из сочетания настоящего общего времени и вспомогательного глагола «есть». В аварском языке, в отличие от андийских языков, первый компонент представлен причастием настоящего времени. Впрочем, во многих говорах и диалектах аварского языка имперфект образуется по тому же принципу, что и в андийских языках, что позволяет предположить первичность структуры имперфекта «финитная форма + вспомогательный глагол» [4, с. 157].

Перфект – выражает действие в прошлом, результат которого важен для настоящего, представлен структурой «деепричастие плюс глагол *буго* «есть»: *босун буго* «взял», букв.: «взяв есть»; *вачІун вуго* «пришел», букв.: «придя есть». З.М. Маллаева выделяет два момента, важных для данной глагольной формы: «1) сам факт совершения действия; 2) его связь с положением дел в настоящее время. А время совершения действия как бы отходит на второй план, уступая место этим двум моментам» [5, с. 199].

В каратинском языке перфект представлен структурой «смысловый глагол в форме аориста плюс вспомогательный глагол *идя* «есть»: *бее идя* «взял», букв.: «взял есть»; *вохъа идя* «пришел», букв.: «пришел есть»; *и^нква идя* «поел», букв.: «поел есть»; *белъа^н идя* «сварил», букв.: «сварил есть»; *бекъе идя* «вспахал», букв.: «вспахал есть».

Плюсквамперфект – выражает действие, которое происходило до другого действия в прошлом, для которого актуален результат первого действия. В аварском языке плюсквамперфект представлен структурой «деепричастие плюс вспомогательный глагол *букІине* «быть» в форме пошедшего времени *букІана* «был», например: (*мина*) *бан букІана* «(дом) был построен», (*гъутІби*) *тІегъан рукІана* «(дерева) цвели», (*васасс хур*) *бекъун букІана* «(мальчик поле) вспахал», (*ясальтъ кІутІби*) *релъун рукІана* «девушка губы покрасила» и т.д.

«При абсолютном употреблении плюсквамперфект выражает не столько темпоральную корреляцию (большую или меньшую удаленность от дейктического центра), сколько аспектуальную (завершенность действия, наличие результата), например: *бицунеб букІана* «рассказывал» – *бицун букІана* «рассказал»; *къолеб букІана* «давал» – *къун букІана* «дал» [4, с. 161].

В каратинском языке плюсквамперфект представлен сочетанием смыслового глагола в форме аориста со вспомогательным глаголом *бикІвалъа* «быть» в прошедшем времени (*бикІва* «был»), например: *вохъа вукІа* «пришел» (букв.: «пришел был»), *хъваре бикІва* «написал», букв.: «написал был», *гее*

бикIва «сделал», букв.: «сделал был», *а^идуке вукIа* «слушал», букв.: «слушал был», *бегье бикIва* «купил, взял», букв.: «купил, взял был».

Презенс – выражает действие, совершающееся конкретно в данный момент, представлен структурой «смысловой глагол в форме причастия плюс вспомогательный глагол *буго* «есть»: (*хур*) *бекъулев* *вуго* «(поле) пашет», букв.: «(поле) пахущий есть»; (*кагъат*) *хъвалев* *вуго* «(письмо) пишет», букв.: «(письмо) пишущий есть».

В каратинском языке презенс представлен структурой «настоящее общее время» плюс глагол *идя* «есть»: (*хуре*) *бекъидя идя* «(поле) пашет», букв.: «(поле) пашет есть»; (*кагъат*) *хъварда идя* «(письмо) пишет», букв.: «(письмо) пишет есть», (*ракъIар*) *бучунда идя* «(белье, одежду) стирает», букв.: «(белье, одежда) стирает есть», (*къечIу*) *бежидя идя* «(лепешку) жарит», букв.: «(лепешку) жарит есть».

Хабитуалис – выражает действие, имеющее определенные временные рамки, устанавливаемые контекстом, представлен структурой «причастие плюс глагол *букIине* «быть» в форме настоящего общего времени *букIуна* «бывает»: *хIалтIулев* *вукIуна* «работает», букв.: «работающий бывает»; *гIодулей* *йикIуна* «плачет», букв.: «плачущая бывает».

В отличие от предыдущих временных форм, для которых характерна высокая регулярность, в аварском языке практически от каждого глагола можно образовать формы имперфекта, перфекта, плюсквамперфекта и презенса, круг глаголов, образующих форму хабитуалиса, ограничен, как и сфера применения данной формы.

В каратинском языке хабитуалис представлен структурой «настоящее общее время» плюс глагол *бикIуда* «бывает»: *вушанхъида* *вукIуда* «работает», букв.: «работает бывает»; *хъада* *йикIуда* «плачет», букв.: «плачет бывает», *хъварда* *вукIуда* «пишет», букв.: «пишет бывает»; *йекIа^и* *йикIуда* «смотрит», букв.: «смотрит бывает».

Словообразовательный фокус поля хронотопа аварского и каратинского языков представлен аналитической деривационной моделью: Adv + V, которая используется для выражения пространственно-направительных характеристик действия. В качестве одной из характерных особенностей дагестанских языков специалисты выделяют наличие в них системы превербов, передающих различную пространственную ориентацию действия. Как отмечает в этой связи З.М. Маллаева, «в аварском языке система превербов не представлена, но наблюдается тенденция перехода непроеизводных пространственных наречий в глагольные приставки» [6, с. 116–117].

В словообразовании каратинского и аварского глагола главным является словосложение [7, с. 257–258]. Наиболее распространенный способ глагольного словообразования в исследуемых языках – это сочетание дейктического наречия и глагола в форме инфинитива. «Сочетаясь с глаголами определенной семантики, наречия *хадуб* «сзади, после», *гIодоб* «внизу», *ццебе* «впереди», *жаниб* «внутри», *нахъа* «сзади», *гъоркъоб* «в середине», *тIад* «на, наверху», *данде* «против», *гъоркъ* «под, внизу», *сверухъ* «вокруг», *гъорI* «между, посередине» образуют глаголы нового значения. При этом происходит обособление целого от составляющих его компонентов путем частичной или полной нейтрализации лексического значения компонентов и утратой ударения одним из компонентов» [6, с. 117].

В каратинском языке представлены следующие дейктические наречия, придающие глаголам при сочетании с ними пространственную семантику: *хиги* «сзади», *кекъи* «внизу», *реххи* «ниже», *сиги* «впереди», *гъини* «внутри», *бакъи* «в середине», *каъа* «на, наверху», *данде* «против», *кекъи* «под, внизу», *ссорехъ* «вокруг», *келли* «между, посередине», *гъарди* «внизу», *лъанда* «близко», *бекъари* «у основания стены, в углу».

Дейктические наречия, сочетаясь с глаголами, придают им определенную пространственную семантику, например:

авар.: *тIаде цIцIазе* «поднять наверх», *гIодоб лъезе* «положить вниз», *сверун кквезе* «окружить», *ццебе тIамизе* «предстать», *жаниб лъезе* «положить во внутрь» и т.д.

карат.: *каъа билъалъа* «наверх положить», *гъини билъалъа* «положить во внутрь», *сиги билъалъа* «предстать», *хиги баххвалъа* «отстать», *ссоре биккалъа* «окружить», *сару баъа^илъа* «вместе, рядом идти».

В семантике глагола, таким образом, содержится определенная пространственно-временная информация, в терминах Е.С. Кубряковой – «хронотопные характеристики процессов, отличающиеся высокой онтологической значимостью» [3, с. 123].

Словообразовательный фокус поля хронотопа исследуемых языков представлен также глагольными лексемами с семантикой многократности, которая достигается путем редупликации корневой морфемы, например:

- авар.: *кӀут-кӀутӀизе* – карат. *кӀутӀ-кӀутӀалъа* «постукивать»;
авар.: *кӀанцӀ-кӀанцӀизе* – карат. *кӀанцӀ-кӀанцӀалъа* «подпрыгивать»;
авар.: *цӀцӀвак-цӀцӀвакизе* – карат. *цӀцӀвак-цӀцӀвакалъа* «сверкать»;
авар.: *сӀсвер-сӀсверизе* – карат. *сӀсора-сӀсоралъа* «кружиться»;
авар.: *гур-гуризе* – карат. *гура-гуралъа* «скручивать»;
авар.: *кунчӀ-кунчӀизе* – карат. *кунчӀ-кунчӀалъа* «блистать» и т.д.

Как в аварском языке, так и в каратинском большая часть звукоподражательных глаголов образованы посредством редупликации:

- авар.: *хӀи-хӀидизе* – карат. *хӀи-хӀиналъа* «ржать»;
авар.: *чӀир-чӀидизе* – карат. *чӀвар-чӀваралъа* «щебетать, чирикать»;
авар.: *гӀе-гӀедизе* – карат. *гӀу-гӀалъа* «кукарекать»;
авар.: *щур-щудизе* – карат. *щур-щалъа* «щепчаться, шушукаться» и т.д.

Протяженность во времени или повторяемость также входит в словообразовательный фокус поля хронотопа. Передается данная семантика в исследуемых языках разными способами. В системе аварского глагола протяженность во времени передается посредством деривационных суффиксов, а в каратинском – посредством редупликации:

- авар.: *гъекъ-олд-изе* – карат. *цӀцӀар-цӀцӀалъа* «пьянствовать»;
авар.: *гъикъ-ард-изе* – карат. *бацӀцӀан-цӀцӀалъа* «расспрашивать»;
авар.: *щен-е-зе* – карат. *млор-млалъа* «накрапывать» и т.д.

Заключение.

В близкородственных (аварском и каратинском) языках глаголы длительной и многократной семантики, спрягаясь по временам, реализуют семантику хронотопа. В этом плане морфологические и синтаксические характеристики глаголов исследуемых языков совпадают.

Различие проявляется в том, что одна и та же семантика протяженности действия глагола во времени в аварском языке может выражаться глаголами длительного действия (посредством суффиксов), в каратинском языке такая же семантика выражается посредством редупликации корневой морфемы. Длительность и многократность – это разные грамматические категории. Глаголы длительной семантики выражают протяженность действия во времени. Многократные глаголы выражают интенсивность процесса и не локализуют действие на временной оси. Различается также синтаксическая характеристика длительных и многократных глаголов. Длительные глаголы образуют номинативную конструкцию предложения, а многократные глаголы – эргативную.

Как видим, лишь незначительные различия наблюдаются в словообразовательном фокусе концептуального поля хронотопа аварского и каратинского языков. Словоизменительный фокус поля хронотопа, реализующий семантику локализации действия или процесса во времени, представленный в исследуемых языках аналитическими и синтетическими временными формами в целом совпадает.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе «Очерки по исторической поэтике» // Вопросы литературы и эстетики. М.: Худож. лит., 1975. С. 234–407.
2. Шапошникова И.В. Системные диахронические изменения лексико-семантического кода английского языка в лингво-этническом аспекте. Иркутск: ИГЛУ, 1999. 243 с.
3. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. М.: Институт языкознания РАН, 1997. 327 с.
4. Маллаева З.М., Халидова Р.Ш. Системы глагола в аварском и каратинском языках. Saarbrücken. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2016. 256 с.

5. *Маллаева З.М.* Глагол аварского языка: структура, семантика, функции. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, АЛЕФ, 2012. 420 с.

6. *Маллаева З.М.* Система временных и пространственных отношений в аварском языке : дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1989. 185 с.

7. *Магомедбекова З.М.* О двух суффиксах словообразования в каратинском и аварском языках // Иберийско-кавказское языкознание. Тбилиси, 1959. Т. XI. С. 257–260

Поступила в редакцию 19.02.2025 г.

Принята к печати 28.06.2025 г.

* * *

Мугума Чеерчиевич Чеерчиев, доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания, Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова; e-mail: rashi-dr@mail.ru

Muguma Ch. Cheerchiev, Doctor of Philology, Professor of the Department of General Linguistics, Daghestan State Pedagogical University named after R. Gamzatov; e-mail: rashi-dr@mail.ru

Халидова Рашидат Шахрудиновна, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой теории и методики обучения русскому языку и литературе, Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова; e-mail: rashi-dr@mail.ru

Rashidat Sh. Khalidova, Doctor of Philology, professor, head of the Department of Theory and Methods of Teaching Russian Language and Literature, Daghestan State Pedagogical University named after R. Gamzatov; e-mail: rashi-dr@mail.ru